

18+

КАК Я УБИЛ СВОЮ ЖИЗНЬ

ИЛЬЯ КУЗНЕЦОВ

Илья Кузнецов

Как я убил свою жизнь

«Издательские решения»

Кузнецов И. Ю.

Как я убил свою жизнь / И. Ю. Кузнецов — «Издательские решения»,

Это история о человеке, который чувствует себя чужим в привычной системе жизни и пытается найти собственный путь. Через внутренний разлад, одиночество, творчество и поиски себя герой сталкивается с главным вопросом: «Как жить, не предавая себя?» Книга содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1. Самое раннее	6
Глава 2. Разлад	8
Глава 3. Средние классы	10
Глава 4. ОГЭ и выбор	12
Глава 5. Чит-код	14
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Как я убил свою жизнь

Илья Юрьевич Кузнецов

© Илья Юрьевич Кузнецов, 2026

ISBN 978-5-0070-3502-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Самое раннее

Пожалуй, самое раннее воспоминание, которое я могу выдернуть из головы — это ожесточённая борьба с моей собственной кошкой.

Мы стоим в старой квартире, в узком коридоре, который тогда казался невероятно широким. Мне где-то года четыре. В руках у меня зелёная «пшикалка» — дешёвая фигня из «Фикс-прайса» с водой из-под крана. Даша — типичная дворовая кошка с характером — шипит на меня с расстояния двух метров, выгнув спину так, будто я дикий зверь, а не ребёнок с прибором для полива растений. Глаза у неё бешеные, злые. Она к себе никогда никого не подпускала, кроме отца. А я, маленький дурачок, которого родители ненадолго оставили дома «за старшего», решил, что буду ковбоем.

Я пшикаю. Она шипит громче и делает ложный выпад. Я отступаю. Пшикаю ещё раз. Она орёт так, будто я ей хвост прищемил. В какой-то момент она разворачивается и убегает на кухню, а я стою посреди коридора с мокрым полом и ощущением странной победы.

Это было примерно в то же время, когда меня начали возить каждое лето в деревню. Две противоположные реальности: в городе у меня обычная квартира, родители, которые уже начали ссориться, а в деревне — двухэтажный дом, дремучие леса и неухоженные поля, где трава по пояс.

Я до сих пор не знаю, почему именно этот момент с Дашей запомнился. Может, потому что это первое чёткое воспоминание, где я уже был собой — упрямым, немного злым и готовым ссать против ветра.

Потом был детский садик. Там я дружил с Тимофеем, Стёпой и ещё одним мальчиком, имя которого, увы, я безвозвратно забыл. Для удобства назовём его Андреем. Со Стёпой мы сошлись потому, что его мать дружила с моей. Я часто ходил к нему в гости, ибо он жил ближе всех. Уже тогда мать спокойно отпускала меня одного гулять по району.

После садика я иногда ходил к логопеду, где мне говорили складывать язык в трубочку и делать другие странные действия. Но оно того стоило: теперь буква «р» перестала быть «л».

Я не перечил родителям и был тихим, не совсем замкнутым, ребёнком. Но учиться не любил уже тогда. Ни в подготовительном классе, ни потом. «Гранит науки» мне сразу показался куском, простите, говна, который зачем-то заставляют глотать. Я рисовал на уроках «лабиринтики» — уровни из старых компьютерных игр. Но однажды учительница подошла, смяла мой рисунок и выкинула в мусорку. Что я испытал? Пожалуй, обиду и непонимание. Тогда я ещё не осознал, в какое место попал.

Я мог бы сказать, что уже тогда понимал, что система меня не устроит. Но это было бы красивой ложью. На самом деле я просто постоянно чувствовал глухое, тягучее «не то». Будто меня заставляют играть в игру, которая мне неинтересна.

Я был ребёнком, про которого учителя говорили «способный, но ленивый». Обычный пацан, который очень рано начал подозревать, что вся эта жизненная конструкция — это какой-то грандиозный развод.

И самое тупое, что это оказалось правдой. Частично.

Но тогда я этого ещё не знал. Я просто продолжал жить свою школьную жизнь, не понимая, что на самом деле воюю с будущим, которое для меня уже приготовили.

Глава 2. Разлад

Родители развелись, когда я учился во втором классе.

Это случилось буднично, без громких сцен и разбитой посуды — по крайней мере, я их не помню. Просто однажды стало ясно: папа остаётся в старой квартире, а мы с матерью переезжаем в новую. Всё. Старые связи оборвались мгновенно. Тимофей, Стёпа, Андрей — они все остались там, в прошлом районе, в прошлой жизни. Я даже не успел толком попрощаться.

Новая школа. Новая гимназия. Новый класс.

Классным руководителем у нас стала Марья Ивановна (имя изменено) — строгая, собранная женщина с голосом, который не терпел возражений. Она мне, в общем-то, нравилась. По крайней мере, она не была садисткой. Просто учительница старой закалки.

А вот в самом классе сразу нашлись два персонажа, которые сделали мою адаптацию особенно запоминающейся.

Первый — Бублик (имя изменено). Классический школьный дурак. Громкий, туповатый, вечно лезущий куда не просят. Второй — девочка, которую весь я прозвал «Стерва» (только для себя, конечно же). Она сидела со мной за одной партой и обладала выдающимся талантом ябеды. Однажды я решил сделать домашку прямо на уроке (потому что дома, понятное дело, делать её не собирался). Стерва тут же подняла руку и с самым честным лицом сдала меня Марье Ивановне. Получил я тогда прилично. Не за саму домашку, а за наглость.

Всё это происходило на фоне того, что дома теперь было по-другому. Мать работала, бабушка взяла на себя основную часть моего «образования».

В третьем-четвёртом классе в нашу школу пришёл новенький, Назовём его Лимончик. Мы довольно быстро сдружились. Он был своим, простым, без закидонов. С ним было интересно.

А потом случилась та история.

Мы гуляли после школы вместе с другими ребятами и игры у нас были, скажем так, необычные. В итоге, уже не помню как именно, я получил по голове. Сильно. Дальше помню себя уже в больнице с огромным синяком на полголовы. Мать была в шоке. Общение с Лимончиком, естественно, пришлось прекратить. Хотя, если по-честному, он был не виноват. Просто так вышло. Сотрясения, к счастью, не нашли. Но осадочек остался.

К пятому классу Лимончик переехал. Куда-то.

Ещё один друг, которого я потерял просто потому, что жизнь так распорядилась. Я начал понимать простую и очень некомфортную вещь: друзья тоже временные. Они появляются и исчезают, как только меняется декорация вокруг тебя. Школа, район, обстоятельства — всё это сильнее любых «мы же вместе гуляли».

К тому моменту я уже чётко ощущал, что школа — это не моё. Не потому что я был глупым. Я просто не видел смысла.

Я ещё не умел формулировать это словами. Но внутри уже сидело глухое, тяжёлое понимание: система и я друг другу не подходим. И чем дальше, тем меньше я собирался подстраиваться.

Я просто продолжал ходить в школу. Делать уроки. И ждать, когда же наконец эта детская глава закончится.

Она закончилась. Не скоро. Но когда закончилась — я уже был готов сказать «нет» всему, что должно было идти дальше.

Глава 3. Средние классы

К пятому классу я уже более-менее прижился в новой школе. Старые друзья остались в прошлом, новые пока не появились. И тут в класс пришёл Арбузик (имя изменено).

Он был новеньким, но вёл себя так, будто всегда здесь учился. Спокойный, с чувством юмора, без лишней суеты. Мы быстро сошлись. После уроков часто оставались на школьном дворе, болтали, иногда забирались туда, куда не стоило. Запрещённые территории, заброшенные уголки, крыши — ничего серьёзного, но достаточно, чтобы почувствовать лёгкий адреналин. Нас ни разу не поймали. Или просто повезло.

Это было хорошее время. Одно из немногих в школьной жизни, когда мне действительно было с кем провести день.

А потом мать решила, что я «должен развиваться». И начался ад.

Меня записали сразу в два места: Кванториум по чётным дням и карате по нечётным. Расписание было забито под завязку. После школы — секция, потом домой, уроки с бабушкой, и так по кругу. Я ненавидел оба места лютой, тихой ненавистью.

В Кванториуме заставляли делать всякую техническую хрень: робототехнику, 3D-моделирование... Звучит круто на словах. На деле же сидишь в душном помещении с кучей таких же детей, которых тоже сюда притащили родители, и пытаешься не сдохнуть от скуки. Я быстро понял, что мне неинтересно делать то, что скажут. Хотелось делать своё. А своё делать мне не давали.

Карате было ещё хуже. Потные залы, крики коренастого тренера, бесконечные растяжки и счёт до десяти по-японски, который я запомнил наизусть. Я чувствовал себя полным идиотом. Тело не слушалось, мотивации не было вообще.

Я терпел примерно год. А потом начал бойкот.

Сначала просто нылся, потом начал саботировать: забывал форму, «случайно» пропускал, ссылаясь на усталость. В какой-то момент мать сдалась. Секции закончились. Я выиграл.

К седьмому-восьмому классу контроль со стороны бабушки тоже заметно ослаб. Раньше она сидела со мной над уроками почти каждый вечер. Теперь я уже мог сказать «я сам» — и она, слава богу, начинала верить. Или просто устала бороться. Так или иначе, у меня появилось свободное время. И воздух.

К концу восьмого класса я уже чётко понимал: система меня не сломала, но и я её не принял. Я просто научился в ней выживать с минимальными потерями. Делать вид, что учусь. Пропускать то, что можно пропустить. И потихоньку делать то, что мне на самом деле интересно, даже если это были всего лишь мелкие приколы на компьютере.

Контроль ослаб. Границы расширились. И внутри уже начинало зреть тихое, но твёрдое «нет» всему тому, что должно было наступить дальше.

Я ещё не знал, насколько радикальным это «нет» окажется. Но почва уже была подготовлена.

Глава 4. ОГЭ и выбор

Девятый класс начался с вопроса, который тогда казался мне чуть ли не судьбоносным.

Какие предметы сдавать на ОГЭ?

Все вокруг носились с этим, как с ядерной кнопкой. Кто-то выбирал физику, потому что «надо в технари», кто-то обществознание, потому что «легче всего». Я же просто тянул время. Недели две ходил и думал: «Ну и нахуя мне это вообще?»

Мать, видя мои мучения, предложила простое и логичное решение:

— Давай химию? У тебя же уже есть репетитор.

Я подумал секунду и согласился. Не потому, что горел желанием ковыряться в периодической таблице, а потому что это было самое безболезненное решение. Репетитор уже оплачен, материал хоть как-то знаком — зачем усложнять?

В итоге у меня получился максимально убанский, ни на что не похожий набор: Русский, математика, информатика и химия.

Когда я сказал об этом классному руководителю, она посмотрела на меня с лёгким недоумением. Такого сочетания у неё ещё не было. Но мне было похер. Я не собирался никуда поступать после девятого, просто хотел спокойно дойти до одиннадцатого.

На химии я просто не валял дурака на уроках и иногда делал домашку. Репетитор помогал закрывать пробелы перед контрольными. По информатике я вообще чувствовал себя как рыба в воде. Математику и русский я тянул на среднем уровне, не проваливаясь ниже четвёрки.

«Вот видишь, можешь же, когда захочешь» говорила мать. Я не стал разубеждать.

На самом деле я просто нашёл минимально достаточный уровень усилий, который позволял не получать двоек и не вызывать тотального недовольства. Я научился выживать в системе, почти не участвуя в ней. Делал ровно столько, сколько нужно, чтобы от меня отстали.

Это был важный урок.

Я понял, что школа — это не про знания. Это про то, чтобы ты соответствовал минимальным требованиям и не выёбывался. Если ты тихий, не дерзишь учителям и более-менее тянешь программу — тебя оставят в покое. Можно даже особо не напрягаться.

К концу девятого класса я уже чётко знал: дальше будет то же самое. Можно просто продолжать в том же духе — и в одиннадцатом тоже всё будет нормально. Без особых усилий.

Тогда я ещё не знал, насколько далеко я зайду в этом своём «минимальном усилии».

Но почва уже была готова.

Система показала мне свою слабую сторону, а я начал понимать, что могу ей пользоваться.

Глава 5. Чит-код

Десятый класс стал тем моментом, когда я официально нашёл дыру в матрице.

После ОГЭ я уже не чувствовал никакого священного трепета перед школой. Девятый класс я закончил на твёрдые четвёрки, почти не напрягаясь. И внутри уже сидело чёткое понимание: дальше можно играть по своим правилам.

Всё началось довольно невинно. Сначала я просто пропустил пару дней — «не выспался», «плохо себя чувствую». Никто особо не орал. Потом три дня. Потом неделю. А потом я просто перестал ходить.

По утрам мать собиралась на работу, а я оставался дома. Сидел за компьютером, ковырялся в коде, играл, смотрел аниме — делал всё, что угодно, только не учился. А в конце четверти магически появлялись оценки. Четвёрки. Иногда даже пятёрки. Как будто школа сама понимала: этот парень не хочет здесь быть, но и скандала устраивать не будет — ну и ладно, закроем глаза.

Это было невероятное ощущение. Я словно взломал систему. Обнаружил чит-код, о котором никто из взрослых не говорил вслух: можно просто не ходить. И если делать это достаточно тихо и не заваливать полностью контрольные — тебя не сожрут.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.